

ФИЛОЛОГИЯ

Ш. Ж. Алдашева

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРНЫХ ЦИКЛОВ ЭРКИНА ВАХИДОВА (НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ)

В статье раскрывается содержание понятия 'стихотворные циклы' поэта Эркина Вахидова. Основной цикл «Анекдоты Даниш кишлака» охарактеризован как особый этап художественных поисков Эркина Вахидова в объективном понимании и толковании окружающего мира и человеческого мировосприятия.

Ключевые слова: стихотворный цикл, анекдоты, сакпан, духовно-эстетическая идея.

Анализ жанровых элементов на примере циклов стихотворений¹ Эркина Вахидова «Анекдоты кишлака Даниш» служит ярким свидетельством того, как поэт талантливо и образно внес в ткань своих произведений события современности, свои личные воззрения. Необходимо подчеркнуть, что главным героем его стихотворных циклов является эстетический идеал самого поэта, а его мысли, переживания составляют основную сюжетную линию.

Все это заставляет говорить об особенностях и своеобразии художественной структуры данного произведения. «Авторское “я” в роли объективного героя прослеживается через всю повествовательную канву стихотворений»². Сборник «Анекдоты кишлака Даниш» состоит из отдельных, но связанных одним героем-рассказчиком 16 стихотворений – 16 сюжетных линий. Каждая из них служит самостоятельным, целостным произведением, так как они объединены в одно целое переплетением событий, predeterminedных яркими характерами и жизненными перипетиями жителей кишлака Даниш, в частности, Матмусы – личности неординарной и впечатляющей. Действительно, единство темы, синтез и составляют ту цементирующую основу, те элементы, которые слагают фундамент этого поистине оригинального стихотворного цикла. Самым главным в его восприятии является то, что он передается через описание происходивших с Матмусой смешных до слез курьезных случаев и чудных событий, которые непостижимы уму. Автор сумел передать каждому стиху присущую только ему художественную целостность и эстетическое единство, не нарушая при этом композиционной структуры.

Кишлак, где проживает Матмуса, полон чудес. Его жители возделывают грядки к самому

своему дому и сеют кукурузу. Они могут снимать свои калоши на перроне прямо перед вагоном и залезать в поезд либо босиком, либо в ичигах. Среди них есть такие чудачки, которые приносят с собой в парикмахерскую свою остриженную ранее бороду, прося и требуя достричь ее. Однажды те же самые чудачки из кишлака Даниш не смогли сдвинуться с места вследствие того, что сгрузили в яму цемент и стали там смешивать его с водой, а затем не смогли выбраться оттуда, так как сами зацементировались. Вызывают смех и их мысли о том, что минареты, которые возвышались ввысь, будто представляют собой перевернутые вверх колодцы. Фантазиям жителей этого кишлака нет границ: это они устанавливали ворота, где нет еще стены от веранды, стреляли в комаров из сакпана³, расставляли капканы мухам, запросто решали проблему полета на луну, приспособив и приподняв железнодорожные шпалы вверх, – готовый космический корабль и т. д. и т. п.

Черты характера, действия и движения жителей кишлака Даниш напоминают анекдоты. Матмуса именно из этого кишлака. В стихотворении «Шляпа Матмусы» – сюжет о том, что он купил на базаре шляпу:

Это не шляпа – суцая сказка,
Не шляпа, а настоящая корона,
Оставим её в покое,
Однако в ресторане
Не обмыть ее никак⁴.

Друзья Матмусы «обмыли» шляпу водкой, они напиваются настолько, что в конце концов, поскольку у них не хватило денег, во время расчета оставляют эту новую шляпу под залог.

Матмуса отправляется в город, покупает таз («Таз Матмусы»). По дороге предаётся следующим размышлениям: как только прибуду до-

мой, жена моя заполнит таз сыром. Детей никак нельзя заставить отказаться от сыра. Они, конечно, поссорившись между собой, сломают таз, а в кишлаке нет мастера починить его. Мне, что же, снова отправляться в город, чтобы починить таз? Говорят же в народе: дело мастера боится. И поэтому Матмуса сам сломал таз и пошел починить его. Довольный, на седьмом небе, весь сияющий, он возвращается к себе в кишлак.

В стихотворении «Чигирь Матмусы» подобная же картина повторяется.

Каждый стих в данном стихотворном произведении глубоко содержательный. События в каждом стихотворении проявляются посредством тех ситуаций, в которых оказывается поэт. Сквозь призму каждого события описывается какой-то определенный отрезок из жизни Матмусы и раскрывается какая-то яркая черта его характера, воссоздается тот или иной образ, свойственный определенному жителю кишлака Даниш. И все события объединяются вокруг деятельности личности Матмусы. Духовно-эстетическая идея, воплощавшая идеал, пронизывает весь цикл стихотворений яркой художественной красочностью. «Стихотворный цикл в целом написан в философско-публицистическом духе»⁵. Каждый стих наделен композиционным единством и сюжетной целостностью, чем достигается возможность плавного перехода от одной темы к другой, от одного события к другому, от одного интересного случая к другому, более драматичному, порой анекдотичному, а следовательно, это удобный момент побеседовать с читателем. Художественно обрамленный каждый случай несет в себе глубокое содержание и порождает глубокие мысли.

Бесспорно, цикл «Анекдоты кишлака Даниш» знаменует собой особый этап в художественных изысканиях Эркина Вахидова, отразивший становление нового подхода в объективном понимании и толковании окружающего мира и человеческого мировосприятия. Обогащенная реалиями своей национальной среды художественная трактовка образа воплощает верховенство духовного и умственного начал.

Что же понимается под духовной и умственной гранью художественного изображения? Что может составлять его основу?

Небезызвестно, что сначала объективные, не зависящие от нас картины событий, обстоятельства, факты, сведения, информация оказывают воздействие на наши органы чувств. А эти

чувства, в свою очередь, находят отражение в художественном произведении через образы, описания, изображения и т. д., последним этапом сознания является умозаключение.

Борьба за красоту, за ее главенство во всем мире является главным лейтмотивом стихотворного цикла Эркина Вахидова. Многие его герои – сельские жители, в том числе и Матмуса – один из героев его художественных образов, испытывают страдания не столько от окружающих их людей, сколько из-за своих «глупых», «шуточных», почти анекдотических поступков. Их дела и поступки противоречат нормальному образу жизни других социумов. В результате всего этого возникает борьба, победителями в которой являются не подобные Матмусе, а те члены общества, которые соблюдают правопорядки и не противоречат в своих поступках общественным и моральным нормам.

Только полноценный в духовном отношении человек может жить нормально, работать и трудиться во благо не только себе, но и всему обществу – таков лейтмотив творчества Эркина Вахидова. Именно эта главная идея обеспечивает суть содержания, основную линию, которая проходит красной нитью по всему стихотворному циклу поэта. Именно с этой точки зрения заслуживают особого внимания «Анекдоты кишлака Даниш», художественно-эстетическая концепция которых является главной идеей узбекского поэта Эркина Вахидова.

Список литературы

1. Акбаров, А. О поэтах хороших и разных : сб. крит. ст. Ташкент : Худож. лит., 1965.
2. Александр Блок. «На поле Куликовом» : опыт осмысления. URL : <http://www.eduhmao.ru/info/1/3794/34626/>.
3. Вахилов, Э. Стихи и драмы. Ташкент : Фан, 1985.
4. Каримов, Н. Шеърӣй шакллар ва услубий йўналишлар // “Ўзбек адабиётиди жанрлар типологияси ва услублар ранг-баранглиги” тўплами. Тошкент : Фан, 1983.
5. Ҳотамов, Н. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати / Н. Ҳотамов, Б. Саримсоқов. Тошкент : Ўқитувчи, 1979.
6. Шукуров, Н. Адабиёт-шуносликка кириш / Н. Шукуров, Н. Ҳотамов, Ш. Ҳолматов, М. Маҳмудов. Тошкент : Ўқитувчи, 1979.

Примечания

¹ Стихотворный цикл – несколько стихотворений, объединённых одной темой, которой присуща определённая смысловая завершённость. См.: Александр Блок. «На поле Куликовом» : опыт осмысления. URL : <http://www.eduhmao.ru/info/1/3794/34626/>.

² Шукуров, Н. Адабиёт-шуносликка кичириш / Н. Шукуров, Н. Ҳотамов, Ш. Ҳолматов,

М. Маҳмудов. Тошкент : Ўқитувчи, 1979. С. 78.

³ *Сакпан* – рукодельное метательное оружие для изгнания птиц (воробьев, сорок, ворон и т. д.) от злаковых растений.

⁴ Вахидов, Э. Стихи и драмы. Ташкент, 1985. С. 126.

⁵ Каримов, Н. Шеъррий шакллар ва услубий йўналишлар // «Ўзбек адабиётида жанрлар типологияси ва услублар ранг-баранглиги» тўплами. Тошкент : Фан, 1983. С. 122.